

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Рахманова Павла Сергеевича «Судьбы "бывших" в 1917–1923 гг. (на материалах городов Тамбовской губернии)», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Диссертационная работа П.С. Рахманова посвящена категориям депривированных после краха Российской империи лиц, т.н. «бывших», траекториям их адаптации к сложившейся реальности времен гражданской войны и начала периода НЭП. Она заполняет имеющуюся в региональной историографии лакуну по данной тематике и в этом отношении является, несомненно, актуальной. Автор на фактах проверяет два противоположных суждения о том, какова же была судьба «бывших» в советской России: были ли они выброшены из «новой жизни» или, наоборот, их профессиональный опыт активно использовался новой властью, согласно ленинской концепции государственного капитализма. Социально-политическая неоднородность современной России, наличие конфликтов общества и власти требует внимательного рассмотрения последствий такого социально-политического явления как революция, а также традиционно репрессивной политики победивших новых или старых элит по отношению к тем, кто составлял социальную основу для их конкурентов. Все это обеспечивает общественную значимость рассматриваемого диссертационного исследования.

П.С. Рахмановым внимательно изучена существующая историография проблемы, составлена адекватная поставленным цели и задачам источниковая база. Диссертация основана на внимательной проработке архивов Тамбовской области, отчасти ГА РФ, периодической печати, опубликованных материалов, в т.ч. источников личного происхождения. Следует подчеркнуть использование диссертантом количественных методов обработки источника, составление уникальной для изучаемого региона базы данных. Применение этих методов является уже традиционным для «тамбовской школы» исследователей. Исследование грамотно дополнено диаграммами, составленными по материалам базы количественных данных (с. 291-306). Учитывая, что для Тамбовской области автор является первопроходцем по указанной теме, можно также говорить и о существенной степени научной новизны, что подкрепляется материалами упомянутого количественного анализа, а не простого комментирования источников.

Положения, выносимые на защиту, подробно обоснованы фактическим материалом. Действительно, мы видим, что как февральская, так и октябрьская власть, используя репрессивные методы по отношению к различным категориям «бывших», в то же время, оставляла для многих из них возможности для адаптации к новым реалиям. При этом надо понимать, что изучаемый период является в этом смысле переходным, а степень репрессивности власти и ее, можно сказать, скрупулезности в этом отношении после 1923 г. только нарастали. Однако понятно, что февральская революционная власть лишила многих представителей имперской социально-политической элиты должностей, но не претендовала открыто на их имущество, старалось обеспечить личную безопасность большинства «бывших». После октября 1917 г. новые власти продолжали, в какой-то степени, ту же политику, однако уже со второй половины 1918 года, по мере развертывания гражданской войны, и, отчасти, как ответ на нее, власть не только не обеспечивала эту безопасность, но и активно покушалась на нее, проводило «зачистки» бывших на административных должностях, лишало «бывших» имущества. При этом количество категорий «бывших» (в т.ч. определяемых юридически общероссийскими (общесоюзными) и региональными нормативно-правовыми актами, на протяжении изучаемого периода увеличивалось.

Можно согласиться с автором и в том, что, лишаясь имущества и возможностей для политического влияния, «бывшие» были вынуждены адаптироваться к новым реальностям и зачастую избегали открытого противостояния и критики власти. В то же время, надо понимать, что «лояльность», о которой говорит диссертант, являлась вынужденной, приспособленческой, на что указывают траектории поведения, например, интеллигенции в 1920-е – начале 1930-х гг. Материалы дел, например, членов мифической Трудовой крестьянской партии, говорят о том, что среди профессорско-преподавательского состава вузов (например, воронежских) неприкрыто звучала критика советской власти¹. Даже попытка «честно» приспособиться к существующей власти, в реальности не означала полного

¹ Плаксин В.Н. Сталинизм и агрономическая интеллигенция: как делались «дела».... В 2 ч. - Воронеж: ОАО «Центрально-Черноземное кн. изд-во, 2003.

отказа от прежних стереотипов мышления, что, в дальнейшем, могло «прорываться» и в квазиполитическую, и в интеллектуальную деятельность².

Выводы диссертационного исследования логично вытекают из приведенного материала. Результаты исследования могут быть использованы не только в научной, но и в учебной деятельности. Особенно важно подчеркнуть значение исследования для осмысления идеи воспитания общественной толерантности, дабы избежать последствий, аналогичных событиям 1917 – 1923 гг., на что указывает и диссертант.

Конечно, работа не избавлена от определенных недостатков. Вероятно, было бы правильно использовать материалы не только тамбовских архивов, но и архивов Липецкой, Рязанской, Воронежской областей, куда входили территории Тамбовской губернии. Это сделало бы набор данных более полным. Обращает на себя внимание также минимальное количество данных по деятелям правомонархического движения, которые с наибольшим основанием могут быть отнесены к «бывшим», т.к. были неугодны ни февральскому, ни октябрьскому режиму. В работе присутствует термин «черносотенцы», но применяется он в контексте источников, т.е. как характеристика социальной или политической оппозиции, включая кадетов, «буржуазию», священнослужителей. Справедливости ради можно сказать, что автор уделяет этой проблеме некоторое внимание (с. 73-74, 129-130), но все же недостаточное, учитывая то, что губерния была одним из центров правомонархизма. На с. 90 упоминаются и репрессивные действия в отношении членов Союза 17 октября в 1921 г. Несколько большее внимание, как представляется, уделено кадетам и эсерам (включая, левых). Упоминания о них чаще встречаются в тексте. Однако очевидно, что автор не придал этой проблеме первостепенного значения, в связи с чем работа тяготеет к анализу преимущественного социального, а не политического пространства.

Указанные недостатки не портят общего положительного впечатления от работы и могут служить рекомендацией к дальнейшим исследованиям.

По теме диссертационного исследования имеются 11 публикаций соискателя, в том числе 4 в изданиях из перечня, рекомендованного ВАК Министерства науки и высшего образования РФ. Публикации и автореферат

² Леонтьев Я.В., Разиньков М.Е. «Мелочный я человек...»: следственное дело Я. Базарного // На ветрах гражданской войны. – М.: АИРО-XXI, 2019. С. 265-291; Разиньков М.Е. Иван Давыдович Смирнов – революционер, историк и провокатор // Из истории Воронежского края. Вып. 25. – Воронеж:, 2018. С. 88-104.

соответствуют теме диссертации и отражают ее основные идеи и выводы. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы для учебной и научной деятельности.

Диссертация Рахманова Павла Сергеевича «Судьбы "бывших" в 1917–1923 гг. (на материалах городов Тамбовской губернии)» является законченным исследованием и соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук п.п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842), а ее автор, Рахманов Павел Сергеевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

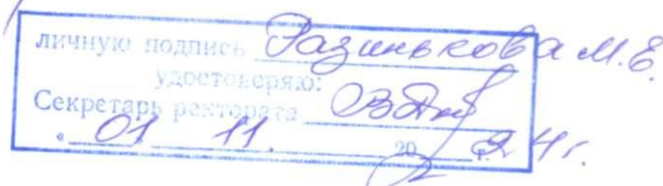
Официальный оппонент

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры социально-гуманитарных наук
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
лесотехнический университет
имени Г.Ф. Морозова»

01.11.2024 г.

Разиньков Михаил Егорович

394029, г. Воронеж, ул. Циолковского, д. 8, кв. 207

razinkov_mihail@mail.ru

т. 8-906-674-75-05